

М.Д. Сулейманов

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РОССИИ

STRATEGIC MANAGEMENT
OF NATIONAL INVESTMENT
RESOURCES

Москва 2017

В данной монографии отображен первый реальный шаг на пути к приращению национального богатства России.

Сейчас в России предлагается много стратегий. Считается – что разных. На самом деле, все они – об одном: как проще и эффективнее предложить к продаже национальные богатства России.

Во всех этих стратегиях – как и во всех разных предусмотренных ими сценариях – ключевое место занимает мировая цена на нефть, а это означает, что мы живем только, если продаем нефть. Все эти стратегии и сценарии не отвечают на вопрос, как будет жить Россия и ее народ, когда эти

продажи закончатся. А последнее может случиться по целому ряду причин, и, может быть, намного раньше, чем мы это себе представляем.

Но многие государственные и около-государственные стратеги об этом предпочитают не говорить и не писать. Однако наивно представлять, что сами они на этот счет никаких планов не имеют.

Попробуем додумать и досказать за них. Вот доходы от экспорта нефти кончились: армии и полиции платить нечем, врачам и учителям предложили уволиться или продолжить свою деятельность на благотворительных началах, пенсионеры перестали получать пенсии.

И всем им надо что-то объяснить. Об этом в верхах уже начали задумываться. И мы видим, что такие «объяснения» уже тестируются. То говорят, что вся бедность – от пьянства, что не предприимчивость наших людей – от их природной лени, что наша молодежь легкомысленно относится к выбору профессии – и потому более половины выпускников вузов работают не по специальности, что вообще все «россияне плохо работают».

Но ведь кто-то строил промышленную базу страны на Урале и в Сибири, кто-то победил в Великой Отечественной войне (и фронтом, и тылом), кто-то создавал мощнейший военно-промышленный комплекс СССР, кто-то двигал фундаментальную науку, кто-то разведывал нефтяные и газовые месторождения, которые мы сейчас так старательно опустошаем?

А как тогда с тем, что те же наши люди, уезжая за границу, вовсе там не теряются. Они вовсе не стремятся массами сесть там на социальные пособия, не привыкают обивать пороги благотворительных организаций принявших их стран, не ходят на демонстрации с требованиями «предоставить им рабочие места», и не сплачиваются в крупных городах этих стран в этнические уличные банды. И практически все наши мигранты за 5-10 лет жизни в принявших их странах вполне «становятся на ноги», пополняют ряды благополучного среднего класса этих стран.

Значит, дело – все же не в людях, не в изначально «плохом качестве» народов, населяющих России.

Главный вопрос – в качестве управления людьми, обществом, государством. Если это управление – в плане «затыкания дыр», разрешения «чрезвычайных ситуаций чрезвычайными методами», «ручного руководства», продажи удочек, сетей и запасов наживки - для покупки рыбы, наловленной соседом, то такое «оперативное» - говоря армейскими терминами – «управление дальше завтрашнего дня и не заглядывает».

«Тактическое» управление, конечно, дает больше. Оно говорит, что если мы ждем урожая осенью, то надо где-то найти семена весной. И если нет своих, то надо купить их – или занять – у соседа. Но оно предполагает, что кто-то нам должен поставить и подвести «горючее и боеприпасы» - семена, удобрения, материалы, детали, узлы, включая и все «технологические карты» и инструкции. Как всем этим пользоваться? Тогда мы все сможем изучить и не наделать ошибок уже в своей «тактической деятельности».

«Стратегическое управление» говорит, что нам не надо ни на кого надеяться. И нам не надо ждать ни от кого помощи – и даже простого сочувствия. И все наши ошибки никто исправлять не будет и не должен. Правильное стратегическое управление предполагает «опору на собственные силы» - прежде всего, и эффективное использование всех имеющихся у нас сил, ресурсов и возможностей (у нас – у народа, у общества, у государства) – до максимумов, позволяемых природной средой, экологией, накопленными и освоенными технологиями, достижениями фундаментальной и прикладной науки.

А сейчас наше «стратегическое управление» имеет своим крайним горизонтом возможность выгодно продавать наши природные запасы за рубеж. За этим горизонтом – нет России, нет будущего для нас и для наших детей. С таким «стратегическим управлением» мы, очевидно, должны как можно скорее покончить – и перейти к правильному стратегическому управлению.

Но это первое направление уже набрало большую инерцию, и просто так, на раз, развернуться в правильную сторону уже невозможно. Вначале – надо остановиться, «погасить» прежнюю инерцию, развернуться, определить новое

направление. И только затем можно будет начать, с линии старта строить жизнь государства и общества по модели правильного стратегического управления.

Эта модель, на самом деле, давно известна: народ работает, богатеет и платит налоги на содержание нужных ему чиновников; чиновники внимательно следят, чтобы этому процессу трудоприложения и обогащения народа не мешали ни внешние, ни внутренние угрозы. Народ решает свою главную демографическую проблему: дает бойцов - армии, работников – народному хозяйству, и кадры – для науки, искусства, спорта, для органов управления.

А зачем нужна демократия и борьба за права человека? Для контроля «всех и вся»: сверху – и донизу, снизу – и доверху, и как по вертикали, так и по горизонтали. Но заменой для «правильного стратегического управления» ни «демократия», ни «права человека» быть не могут.

Забвение этих простых истин привело к тому, что закрытие «проекта СССР» вылилось в кулуарный раздел провинциальными чиновниками чужого добра. Настоящую, Большую Россию (императорскую, советскую) при этом разделе никто не представлял: Горбачев твердил о каком-то «союзе» (кого, с кем для чего – он так до сих пор и не объяснил), правящую партию – КП всего Советского Союза! – просто объявили вне закона, а народ «нейтрализовали» рассуждениями о непонятных никому «обновлениях» и «перестройках».

Провал позднего СССР в экономической политике попытались заместить (дополнить, компенсировать?) парадом национальных суверенитетов. Вместо решения задач экономической жизни людей им предложили разбежаться по национальным квартирам: более-менее благополучно это удалось прибалтам, в республиках Средней Азии разгорелись межнациональные распри, а в Закавказье дошло до реальных боевых действий (в Абхазии, в Южной Осетии, в Карабахе).

Но угроза таких «парадов» остается актуальной и для оставшейся России. К спокойствию в Чечне пришли только после двух волн военных действий, а ведь это была одна из самых мононациональных республик в СССР (если не считать промышленный Грозный). Но если бы борьба «за чистоту нации» дошла бы до Дагестана – где проживают более 40 наций и народностей?

Президенты Сингапура и Малайзии неоднократно заявляли, что пример организации сосуществования в своих странах разных наций и народов они брали с Советского Союза. В Ташкенте, в Баку в одном дворе жили семьи до 10-15 национальностей – и они находили для общения между собой и общий язык, и общие интересы. Сейчас вектор повернут к федеративной России, к образованию новых национальных квартир уже в сокращенной, урезанной России. И это вектор стратегически неизбежно ведет к новым межнациональным конфликтам, которые, к примеру, уже имеют место в соседней Украине.

И, действительно, невозможно представить «гармоничный союз наций и народов» - федерацию 85 «равноправных субъектов», среди которых нет ни одного «субъекта», представляющего три наиболее многочисленные нации России: русских, белорусов и украинцев.

Поэтому в концепции правильного стратегического управления таким большим и многонациональным государством, как Россия, кроме вопросов внешней политики, экономики и социального развития, обязательно должен быть и компонент общенационального сосуществования и развития народов России. И советский опыт – до его переосмысления Горбачевым и его командой - должен быть обязательно освоен, использован и развит.

В США живут не просто люди разных наций, там учились и учатся сосуществовать представители всех рас, населяющих нашу землю, и там давно уже признали абсурдом претензии какого-либо народа или народности на образование собственных «национальных» штатов. Но в США и всегда старались, иногда - более, иногда – менее, успешно регулировать потоки мигрантов в эту страну. В Европе этот американский опыт решили высокомерно игнорировать – и в итоге получили города Марсель, Роттердам и Брюссель, в которых уже нет места коренным жителям этих стран.

В РФ есть свой опыт (опыт СССР) и есть возможность учитывать опыт других стран – во всех аспектах стратегического управления государством. Если принять это соображение за руководство к действию, то отсюда следует вывод, что России нужна комплексная Программа стратегического управления общенациональным развитием России, в которой обязательным компонентом наряду с представленной в данной работе Стратегией управления инвестиционным потенциалом России, должна быть и программа сохранения и развития народов, населяющих Россию.

В.А. Кашин

доктор экономических наук,
Государственный советник налоговой службы второго ранга.